

Вилков, Василий Николаевич

Россия, Пензенская обл.

Апрель 2010 года

Уважаемые господа из общества „Kontakte-контакты“!

Вам пишет бывший советский военнопленный.

Я очень благодарен вашему обществу за работу, которую Вы ведете во имя общего мирного будущего. Спасибо за добрые пожелания в мой адрес. Признателен простым жителям Вашей страны и бывшим немецким солдатам, передавшим свои пожертвования. Приношу свои извинения за то, что я не сразу написал ответ: очень тяжело даются воспоминания.

Я очень взволнован: впервые за всю мою жизнь Вы проявили интерес к моим переживаниям. Я очень рад общению с Вами. Если бы я мог написать книгу о моей жизни, я бы назвал ее „Жизнь в аду“. Одна из страниц этой книги – рассказ о войне. Война и теперь живет во мне незаживающими ранами, ежедневными перевязками, болями, которые не дают спать, кошмарными сновидениями.

До сих пор не верю, что выжил. Призвали меня в армию 25.04.41 г. В плен попал в сентябре 41 г. под Черниговом после ранения. Товарищи тащили меня, чтобы не пристрелили. Погрузили нас на поезд и увезли в г. Герлиц. Потом перенаправили в лагерь военнопленных г. Ламсдорфа, где я находился с октября 41 г. по февраль 45 г. С февраля по апрель 45 г. лечился в инвалидном лагере г. Нюрнберга, блок „Ц“.

Теперь о „жизни“ в плену. В Герлице нас содержали под открытым небом за колючей проволокой. Копали сами себе ямы и „жили“ в них. Мои два товарища ежедневно таскали меня к воротам, где раз в сутки выдавали паек: баланду из воды и маленьких кусочков брюквы и „хлеба“. У меня началась гангрена, и я был отправлен в лазарет. Мне ампутировали пальцы ног без анестезии на живую. Это была не операция, а пытка. Санитары, врачи – тоже военнопленные. При лечении без лекарств, ухода, питания выздоравливал долго.

Потом меня выписали в общий лагерь №318. Мой лагерный номер 16333. Из лагеря военнопленных рассылали на работу туда, где требовалась рабочая сила: на каменный карьер, на железную дорогу, к хозяевам-землевладельцам. Работа была очень тяжелая, а для обессиленных голодных людей – тем более. Кормили раз в сутки. На помойку, куда выбрасывались очистки от брюквы, не разрешалось подходить. За нарушение – расстрел. Если кто-то не мог подняться на работу, его избивали: проверяли, не симулирует ли.

Каждый день люди умирали десятками. Была у нас „капут-команда“ из военнопленных. Они собирали мертвецов и грузили на повозки, а потом отвозили их в заранее вырытые пленными рвы. По мере заполнения ров засыпали.

Были и „развлечения“ у охранников лагеря. Ставили пленных к стенке и стреляли поперек голов. Заставляли таскать на голове ящик с песком, утыканный гвоздями.

Освободили нас американские войска. В Нюрнберге, в инвалидном лагере, я переболел тифом. Сколько дней был без сознания – не помню. Вылечили американские врачи.

После освобождения нас передали советским войскам. „Пропустили“ нас через КГБ (Комитет госбезопасности) и отправили домой.

На всю жизнь я остался инвалидом. На родине смотрели на меня как на предателя при Сталине. Пережитые унижения дома – уже другая страница моей жизни.

Сейчас мне больно от того, что история мало чему учит. Опять идут войны, опять кровь, страдания, смерть. Не понимаю, для чего?

С наилучшими пожеланиями и искренней благодарностью

Вилков Василий Николаевич

